

Глава 178 Покидая город

Десница короля, герцог Эддард Старк, стоял во главе Города Королевских Гробниц и ошеломленно смотрел на только что прорвавшийся город.

В поле зрения - ярко-красные и выжженные серо-черные цвета, воздух наполнен едким дымом и **** запахом, раздаются всплески хныканья и воя от боли.

Это мой шедевр?

Нет, это работа короля.

Стаи ворон расправляют свои черные крылья, летают в сером небе, кружат, жаждут насладиться этим пиршеством плоти и крови.

"Лорд Эддард, - гордо заявил король Джоффри в сверкающих золотых доспехах и безупречном плаще, - я говорю, что могу завоевать этот город!"

"Да, Ваше Величество, вы сделали это". Герцог Эд не хотел с ним спорить.

Он никогда не сомневался, что армия сможет захватить Город Гробниц Короля, но завоевать...

Неужели дорнийцев так легко покорить?

Герцог Эд бродил по городу под ногами. Один за другим дорнийцы разносили трупы по земле. Они были безмолвны и подавлены, и однажды они взорвутся снова - как это было много раз в истории.

Как много раз в истории.

Подождите, пока армия продолжит продвижение, Вангзучэн может снова взбунтоваться, если они не оставят армию для гарнизона, в таком случае, почему они просто не поставили сюда армию для наблюдения в первую очередь?

Все верно, теперь король наконец-то получил свое желание поест в замке семьи Манвуди, но ценой этого стали жизни более 3000 солдат.

Это бессмысленная жертва.

Герцог Эд знал, что его уговоры не принесут пользы, но он не мог не сказать:

"Ваше Величество, наша стратегическая цель на этот раз - заставить семью Мартеллов покориться, а не захватить все города Дорна".

"Если каждый город Дорна будет захвачен, семья Мартеллов, естественно, покорится". Молодой король был очень уверен в себе.

"Нет. И Эйгон Завоеватель, и Дейрон I доказали, что то, что вы сказали, неправда". Герцог Эддард попытался впечатлить короля историей и логикой: "Каждый раз, когда мы захватываем город Дорна, мы должны оставить достаточно сил, чтобы предотвратить восстание, это приведет к тому, что мобильных войск будет все меньше и меньше. Поэтому, если вы не встретите город, который необходимо захватить, как город Тяньцзи, я действительно не рекомендую вам...".

"Вот, вот, лорд Эддард", - нетерпеливо сказала королева Серсея. "Ты ворчишь, как моя умирающая старая Нэн. Ты не единственный в этом мире, кто умеет командовать битвой. Посмотри-ка, разве твой король не легко взял город? И это только начало его пути к завоеваниям, и скоро ты увидишь весь Дорн, склонившийся у его ног".

"Правильно! Матушка!" Джоффри гордо стоял на вершине города, самодовольный: "Мы отдохнем в Городе Королевских Гробниц одну ночь, а завтра продолжим поход! Я слышал, что "Красная гадюка" собрала армию в городе Тяньцзи, хаха, я хочу отрубить голову этой ядовитой змее собственными руками!"

Закончив говорить, он зашагал в сторону города.

Издалека доносился высокомерный крик короля: "Сегодня ночью я буду спать в комнате графа Дагоса Мэнвуда, а он пусть спит в подземелье! Хахахаха!"

"Бум-бум-бум!"

"Кто!"

"Брат, это я!"

"Подожди минутку".

Дикону пришлось некоторое время постоять у хранилища, прежде чем он увидел, что железная дверь открылась и оттуда вышел Самвел.

"Брат, что ты там делаешь? Почему так долго?"

"Ищем золотого дракона". Самвел бросил младшему брату мешок: "Иди и поделись со всеми".

Дикон открыл мешок и посмотрел на него, затем нахмурился:

"И это все?"

"Не может быть. У семьи Когель действительно не так много денег". Самвел похлопал себя по животу и рыгнул.

Дикон не стал больше задавать вопросов и пошел раздавать деньги вместе с сумкой.

В это время подошел Лукас Дейн и сказал:

"Милорд, снаружи что-то не так".

"Что случилось?"

"Дорнийцы собираются, и, вероятно, они планируют отбить замок".

"Эти дорнийцы не боятся смерти".

Самвел вздохнул, но не стал сильно волноваться.

Он только что сожрал почти все золото и серебро семьи Когель. Он не считал точное количество, но он только знает, что текущий атрибут силы прорвался до 8.19!

Яростная сила циркулировала в его теле, и он беспокоился, что ему некуда ее выпустить.

Лукас выглядел обеспокоенным, но, видя безразличие Самвела, быстро пошел на уговоры:

"Мой господин, мы действительно не можем оставаться в Городе Песчаника долгое время. Мы не можем контролировать этот город. Дорнийцы будут продолжать заставлять нас проливать кровь. Более того, за пределами города находится большая армия. Если они получат новости, то обязательно вернуться..."

"Не волнуйся, я никогда не думал о том, чтобы действительно занять это место". Самвел махнул рукой: "Пусть все готовятся, мы выйдем из Города Песчаника до наступления темноты."

"Да, мой господин."

На самом деле, стемнело совсем не скоро. Около трех часов дня Сэмвелл обнаружил, что ему нужно быстро уходить.

Возле замка собиралось все больше и больше дорнийцев. Хотя защитников в Городе Песчаника не так уж много, крепкие и упорные дорнийские обычаи заставляли Сэмвелла чувствовать, что весь город - враг.

Я не могу больше ждать.

Самвел созвал своих людей, пересчитал количество людей и обнаружил, что в предыдущем сражении при взятии города было потеряно 27 кавалеристов, а еще дюжина человек была тяжело ранена. Неизвестно, смогут ли они еще выступить с отрядом.

Лукас пришел с докладом после того, как некоторое время наблюдал за городской стеной:

"Мой господин, дорнийцы блокируют дверь, так что спешиться нелегко".

Самвел также увидел дорнийцев, блокирующих ворота замка, и понял, что этого расстояния недостаточно для ускорения кавалерии, а если кавалерия не сможет ускориться и попадет в осаду дорнийцев, им придется заплатить высокую цену, если они захотят сбежать.

Подумав некоторое время, Самвел придумал способ:

"Тогда начинайте спешиваться изнутри двери!".

"Изнутри двери?" Лукас на мгновение замер.

"Да." Самвел указал на ворота замка и проследовал через вестибюль, зал и атриум внутрь: "Ворота зала были сняты, и все внутри было убрано. Мы выстроились в зале замка, начиная с самого внутреннего пик!"

Глаза Лукаса загорелись, и он сразу понял, что этот метод действительно осуществим. Хотя расстояние составляет всего около одной-двух сотен футов, это уже может ускорить кавалерию.

"Хорошо! Я сейчас же приму меры!"

За пределами замка рыцарь семьи Когель громко мобилизовывал войска, и его речь была очень провокационной.

По его призыву у ворот замка собралось от четырех до пяти сотен дорнийцев. Хотя они не были настоящими солдатами, у них, по крайней мере, было оружие и кровь. Движимые гневом и ненавистью, они заблокировали ворота замка.

На самом деле это была идея дорнийского рыцаря. Он прекрасно понимал слабость кавалерии, и знал, что собранные им солдаты не были хорошо обученными воинами. Кавалерия Речного Изгиба - лучший выбор, чтобы броситься в атаку.

"Мы заставим жителей Ривербенда заплатить своей кровью!" - прорычал дорнийский рыцарь у ворот замка.

"Кровавый долг!" Сотни благодетелей откликнулись в унисон.

"Мы хотим, чтобы люди Хевана пришли и ушли!"

"Возврата нет!"

"Мы заставим людей Ривербенда..."

В этот момент скрипнули петли, и тяжелые ворота замка медленно открылись.

Дорнский рыцарь удивленно обернулся, а затем услышал густой стук подков в замке.

Что случилось?

Когда он увидел людей Ривербенда, выбегающих из зала замка, он был совершенно ошарашен.

Почти мгновенно кавалерия Ривербенда выскочила из замка.

Этого расстояния недостаточно, чтобы кавалерия разогналась до предела, но вполне достаточно, чтобы они успели зарядиться.

И как только они нападут, импровизированная дорнийская "армия" перед ними не сможет их остановить.

Ведь у этих дорнийцев не было ни щитов, ни копий, ни даже кожаных доспехов. Большинство из них шли со скимитарами и длинными мечами, некоторые - с луками и стрелами, а некоторые даже с мотыгами...

Храбрость похвальна, но, к сожалению, поле боя верит только в силу.

Самвел по-прежнему лидирует. Хотя он сменил фамилию на Цезарь, он все еще Талли, который верит в "Я - первопроходец".

Только что взлетевшая сила вызвала у него неконтролируемое желание вырваться наружу, как

будто он хотел разнести все перед собой в клочья.

Поэтому на этот раз, вместо того чтобы выбрать боевой молот [Гром], он достал гигантский меч [Рассвет].

Не знаю, иллюзия ли это, но этот легендарный волшебный меч из-за небес, кажется, вдруг стал более послушным и более...

Сдавайся.

На молочно-белом теле меча быстро появились красные и золотые линии, плотно упакованные, источающие огромную атмосферу древних времен и жаркий огонь.

clang-

Воздух мгновенно стал сухим и горячим.

Самвел взмахнул первым мечом.

Пылающий гигантский меч прочертил огненную дугу, похожую на поцелуй смерти.

Перед воротами замка расцвели кровавые цветы, словно дождь из роз по всему небу. В одно мгновение более десятка дорнийцев были охвачены пламенем.

От этой ужасающей сцены у дорнийцев даже не осталось времени на раздумья, и все они застыли на месте.

В это время Сэмвелл уже ворвался верхом на лошади в дорнийскую армию.

Он чувствовал, что все еще очень силен, поэтому взмахнул огромным мечом в руке и снова взмахнул им.

Второй меч.

Пронзительный свет меча пробил ***** проход в строю дорнийской армии, подобно тому, как воды Красного моря расступились в обе стороны перед Моисеем.

Позади них речная конница также врезалась в дорогу *****, разрывая строй дорнийской армии все более широкими проемами.

Зрачки Сэмвелла в какой-то момент стали красными, как пламя, как кровь, как бездна, поглотившая все.

А он все еще не выдохся, и все еще может вырезать...

Третий меч!

Чи-ла!

Огненно-красный свет меча вырезал в толпе кровавую луну.

Дорнишмены, наконец, полностью рухнули.

Перед лицом этой ужасающей силы, не принадлежащей миру, какими бы крепкими ни были люди, они не смогли сохранить кровь и мужество.

Некоторые люди развернулись и побежали прочь, некоторые бросили оружие, некоторые встали на колени и сдались, некоторые читали священные писания и молили богов о прощении...

Конница Ривербенда вырвалась из замка и понеслась галопом по улице, не встречая впереди никаких препятствий.

В авангарде этой непобедимой кавалерии Сэмвелл все еще держал свой огромный меч [Рассвет].

Она, только что выпившая кровь, стала еще более завораживающей и смертоносной.

Свет огня на мече постепенно померк, и красно-золотые линии появились вновь.

Плотные линии, словно заклинания, в этот момент то вспыхивали, то гасли.

Со своеобразным ритмом, подобным биению сердца.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2997948>